

УДК 332.13

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАСЕЙНА РЕКИ УРАЛ

Чибилёв А.А. (мл.), Григоревский Д.В.

*ФГБУН «Институт степи» Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург,
e-mail: a.a.ml@mail.ru, grag92@mail.ru*

В статье на основе сопряжённого анализа показателей социально-экономического развития дана интегральная оценка современного состояния регионов бассейна реки Урал. Трансграничный мезорегион бассейна реки Урал, административно-территориально включающий Республику Башкортостан, Челябинскую, Оренбургскую области Российской Федерации и Атыраускую, Западно-Казахстанскую, Актобинскую области Республики Казахстан, играет ключевую роль в функционировании Российско-Казахстанского трансграничного пространства. Авторами выявлены диспропорции в количестве и плотности населения, развитии транспортной инфраструктуры, посевных площадей и т.д. Во многих приграничных муниципальных образованиях регионов трансграничного бассейна сформировались вызовы низкой плотности сельского населения, невосребованного земельного фонда, больших расстояний. Эти и другие факторы обусловили целый ряд проблем, связанных с высокой разобщённостью пространства, сдерживающих социально-экономическое развитие территорий различного уровня. Выявлены факторы благоприятные для реализации интеграционных процессов, в том числе в рамках инициативы экономического пояса Шёлкового пути и международного сотрудничества ЕАЭС. Освещаются проблемы трансграничного использования водных ресурсов. Сформулированы выводы и предложения по устойчивому развитию трансграничной территории бассейна реки Урал.

Ключевые слова: бассейн реки Урал, социально-экономическое положение, российско-казахстанское приграничье, мезорегион, ВРП, интеграционные процессы, ЕАЭС

INTEGRAL ESTIMATION OF THE TRANS-BORDER RIVER URAL RIVER BASIN REGIONS' SOCIOECONOMIC MODERN STATUS

Chibilev A.A. (jr.), Grigorevskiy D.V.

Institute of Steppe of the Ural branch of the RAS, Orenburg, e-mail: a.a.ml@mail.ru, grag92@mail.ru

In the article, an integrated assessment of the current state of the regions of the Ural River basin is given on the basis of the indicators of social and economic development conjugate analysis. The transboundary Ural River basin mesoregion, administratively and territorially including the Republic of Bashkortostan, the Chelyabinsk and Orenburg regions of the Russian Federation and the Atyrau, West Kazakhstan, Aktobe regions of the Republic of Kazakhstan plays a key role Russian-Kazakhstan transboundary space functioning. The authors have revealed disproportions in the number and density of the population, the development of transport infrastructure, sown areas, etc. In many border municipal formations of the regions of the transboundary basin, the challenges of the low density of the rural population, unclaimed land fund, large distances were formed. These and other factors have caused a number of problems associated with the high disunity of space, restraining socio-economic development of territories of different levels. The factors favourable for the implementation of integration processes were revealed, including those within the framework of the initiative of the economic belt of the Silk Road and international cooperation of the EAEU. Problems of transboundary use of water resources were covered. Conclusions and proposals for the sustainable development of the transboundary territory of the Ural river basin were formulated.

Keywords: Ural River basin, socio-economic situation, Russian-Kazakh border area, mesoregion, GRP, integration processes, EAEU

Более четверти века назад река Урал с распадом СССР получила статус межгосударственной трансграничной реки. Протяжённостью около 2,5 тыс. км, она образует сеть своих притоков бассейн общей площадью 231 тыс. км². Для бассейна реки Урал с 1991 г. установлен статус международного. В социально-экономическом развитии обширного российско-казахстанского пространства природно-ресурсный потенциал трансграничного мезорегиона бассейна реки Урал играет ключевую роль. Охватывая территорию двух соседних стран – России и Казахстана, исследуемый мезорегион характеризуется наличием трудовых и культурно-бытовых

связей населения, общими транспортными и энергетическими коммуникациями, интеграционными процессами в сфере экономики и культуры. Вследствие этого, рассматриваемая территория представляет собой единую социально-экономическую геосистему [1]. В административно-территориальном отношении бассейн реки Урал расположен на территории 6 субъектов России и Казахстана. Зона непосредственного приграничного контакта состоит из Оренбургской, Актобинской и Западно-Казахстанской областей, в периферийную зону входят Республика Башкортостан, Челябинская и Атырауская области [2] (рисунки).

Регионы трансграничного бассейна реки Урал

Общая площадь рассматриваемых шести регионов бассейна реки Урал составляет 925,6 тыс. км² (355,1 тыс. км² приходится на российскую часть мезорегиона, 570,5 тыс. км² – на регионы Казахстана), с населением около 11,6 млн человек (из которых около 9,5 млн проживают в российских регионах). Средняя плотность населения рассматриваемой территории составляет 12,5 чел/км². Диспропорции в количестве и плотности населения по разные стороны российско-казахстанской границы проявляются на фоне трансформации плотности расселения. Во многих приграничных муниципальных образованиях регионов трансграничного бассейна сформировались вызовы низкой плотности сельского населения, невостребованного земельного фонда, больших расстояний. Эти и другие факторы

обусловили целый ряд проблем, связанных с высокой разобщённостью пространства, сдерживающих социально-экономическое развитие территорий различного уровня. В последние десятилетия во всех субъектах рассматриваемого мезорегиона наблюдается концентрация экономической активности близ городских округов, которая активизировала процессы субурбанизации. Всё это происходит на фоне сокращения численности сельского населения по абсолютной величине и снижения его доли.

Цель исследования

В результате сопряжённого анализа провести интегральную оценку современного состояния социально-экономического положения субъектов трансграничного мезорегиона бассейна реки Урал, выявить

перспективы реализации интеграционных проектов в рамках их устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

По данным на 1.01.2016 доля сельского населения в целом по исследуемой территории составила 33,6% (по российским регионам – 31%, по казахстанским – 45%). В двух областях Казахстана численность сельского населения превышает численность городского (Западно-Казахстанская – 50,2%; Атырауская – 52,4%). Наибольшая доля городского населения отмечается в Челябинской (82,6%) и Актыбинской (62,4%) областях (таблица).

Увеличение доли городского населения, общая численность которого по мезорегиону в 2016 г. составила 7,7 млн человек, осуществляется не за счёт естественного прироста, а вследствие миграционных процессов. Диспропорция в количестве населения, различия в системе его расселения и современные демографические процессы обусловили существенное неравенство в количестве трудовых ресурсов российской и казахстанской территорий мезорегиона бассейна реки Урал. Общая среднегодовая численность занятых в экономике трёх российских субъектов в 2015 г. составила 4429,8 тыс. человек, что более чем в 4 раза превышает аналогичный показатель казахстанской части региона (таблица).

Одним из важнейших интегральных показателей оценки экономического развития регионов является валовой региональный продукт (ВРП). Общий ВРП мезорегиона бассейна реки Урал составляет около 84,5 млрд долларов (таблица) (сравним с ВВП Украины, Шри-Ланки, Анголы или Словакии). В российских субъектах средний показатель ВРП на душу населения составляет 5,2 тыс. долл. на человека, что ниже общероссийского показателя, в то время как соответствующий показатель в казахстанских субъектах превышает 16,8 тыс. долларов. Существенный вклад в данную диспропорцию вносит Атырауская область, благодаря преобладающей отрасли в экономике – нефтедобыче.

По объёму отгруженных товаров собственного производства, как и по продукции сельского хозяйства, в бассейне реки Урал лидирующую позицию занимает Республика Башкортостан, обладая также максимальным показателем урожайности зерновых культур. При этом в данном субъекте доля 8 городских округов в совокупном показателе отгруженных товаров собственного производства составляет около 84% [7].

Как правило, показатель объёма отгруженных товаров собственного производства коррелируется с показателем инвестиций в основной капитал. По этому показателю среди 6-ти рассматриваемых субъектов лидером является Атырауская область (323,5 млрд руб.). наименьший показатель инвестиций в основной капитал на душу населения в 2015 г. отмечается в Челябинской области – 60,8 тыс. руб./чел.

Более благоприятные с точки зрения развития растениеводства и животноводства природные условия российской части бассейна реки Урал обусловили существенные диспропорции по отношению к казахстанской части в показателе посевных площадей. Посевные площади зерновых и зернобобовых культур одной только Оренбургской области почти в 5 раз превышают соответствующий показатель 3-х казахстанских субъектов. поголовье крупного рогатого скота (КРС) российских регионов превышает казахстанское в 2 раза. Однако данный показатель в пересчёте на душу населения в рассматриваемых субъектах Республики Казахстан (0,5 гол. КРС/чел.) превышает

показатель 3-х российских регионов (0,2 гол. КРС/чел.). С точки зрения социально-экономического развития некоторые выявляемые в ходе сопряжённого анализа, существующие диспропорции положительным образом влияют на востребованность экономического потенциала приграничных регионов, развитие интеграционных связей и повышение степени совместимости производственных процессов.

Благоприятные ландшафтные условия в плане коммуникационного и транспортного сообщения делают российско-казахстанское приграничье достаточно контактным. Однако в начале 2000-х годов обеими странами взят курс на снижение зависимости внутреннего транспортного сообщения от использования транспортной инфраструктуры соседнего государства. Наряду с этим обе страны участвуют в развитии интеграционного проекта в рамках китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути», главной задачей которого является развитие инвестиционной деятельности в транспортно-логистическом секторе.

Стоит отметить существующие диспропорции в развитии транспортной системы регионов мезорегиона бассейна реки Урал. Средняя плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием в рассматриваемых субъектах Республики Казахстан составляет всего 22,4 км путей на 1000 км² территории. Для сравнения, в российских регионах этот показатель варьируется от 167 км/1000 км² в Оренбургской области до 296 км/1000 км² в Республике Башкортостан. В Оренбургской, Западно-Казахстанской и Актыбинской областях наиболее остро проявляются проблемы некачественных дорог и больших расстояний между населёнными пунктами.

Приграничные субъекты России и Республики Казахстан нередко выступают взаимными конкурентами на внешнем и внутреннем рынках. Вместе с тем использование различных природных, историко-культурных, социально-экономических и экономико-географических условий для диверсификации производства услуг вкупе с мультипликативным эффектом концентрации создаёт значительный потенциал трансграничного сотрудничества [8].

Результаты исследования и их обсуждение

Существующий уровень российско-казахстанских отношений и интеграционные процессы создают предпосылки для дальнейшего сотрудничества в экономической, экологической, правовой, гуманитарной сферах в рамках ЕАЭС, благодаря чему регионы исследуемой территории могут стать полюсами роста экономик и субъектами устойчивого развития в условиях международной интеграции. Одним из стимулов такого развития может стать Международный транспортный коридор (МТК) «Западная Европа – Западный Китай», строительство которого уже закончено китайской и казахстанской сторонами. Прохождение МТК планируется по территории трех регионов трансграничного бассейна реки Урал: Республики Башкортостан, Оренбургской и Актыбинской области. Наличие скоростной магистрали в этом регионе будет способствовать увеличению как грузо-, так и пассажирооборота [9].

Основные показатели социально-экономического развития регионов трансграничного бассейна реки Урал в 2015 г. [3–6]

Субъект мезорегиона бассейна реки Урал	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения, млн человек	Плотность населения, чел/км ²	Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	ВВП, 2014 г., млрд руб.*	Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд руб.*	Продукция сельского хозяйства, млрд руб.*	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.*	Объем розничной торговли, млрд руб.*	Посевные площади зерновых и зернобобовых культур, тыс. га	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	Поголовье КРС, тыс. голов	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т
	Российская Федерация															
Оренбургская область	123,7	1995	16,1	59,9	40,1	1022,3	731,3	726,8	106,1	168,8	278,4	2739,9	10,2	596,6	167,0	490,0
Республика Башкортостан	142,9	4071	28,5	61,8	38,2	1759,9	1248,8	1266,8	159,5	316,7	784,7	1757,1	17,8	1110,8	296,0	435,0
Челябинская область	88,5	3501	39,6	82,6	17,4	1647,6	992,9	1295,4	118,3	212,8	513,1	1277,9	13,4	285,3	195,0	627,0
Республика Казахстан																
Актюбинская область	300,6	835	2,8	62,4	37,6	420,0	462,6	223,2	36,4	77,0	90,6	313,4	5,6	384,9	18,1	134,3
Западно-Казахстанская область	151,3	637	4,2	49,8	50,2	318,8	490,6	286,5	23,4	80,5	43,0	260,1	6,6	470,5	30,6	110,7
Атырауская область	118,6	594	5,0	47,6	52,4	296,5	1124,8	757,4	12,9	323,5	36,9	0,5	7,6	150,5	18,7	55,1

Примечание.* – в сопоставимых ценах.

На территории мезорегиона бассейна реки Урал на современном этапе перспективы имеет развитие пересекающих границу коммуникационных путей, взаимодействие в сельскохозяйственной сфере, а также развитие трансграничного туризма. Трансграничный туризм остаётся одной из потенциально перспективных сфер сотрудничества. К сожалению, многие программы в сфере туризма и рекреации на исследуемой территории остаются на сегодняшний день в статусе проектов. Ситуация может измениться при совместном решении на государственном уровне в том числе и вопросов связанных с экологией и охраной окружающей среды. Совокупный объём выбросов загрязняющих атмосферу веществ на рассматриваемой территории составляет более 1,8 млн тонн. Устойчивое социально-экономическое развитие исследуемого региона невозможно без решения экологических проблем в рамках трансграничного сотрудничества. Одна из важнейших проблем устойчивого развития территории заключается в трансграничном использовании водных ресурсов. Неудовлетворительное состояние бассейна реки Урал вызвано зарегулированием стока верхнего течения; вырубкой пойменных и водораздельных лесов; антропогенным воздействием; хозяйственной деятельностью предприятий газопромышленного комплекса, добычи и переработки нефтепродуктов, черной и цветной металлургии. Всё это является причиной деградации пойменной растительности, снижения уровня воды в реке, заиливания русла, сокращения биоразнообразия. Причем негативное влияние на состояние воды в р. Урал оказывают обе стороны [10]. Проблемы экологии реки Урал регулярно обсуждаются ученым сообществом на совместных конференциях и заседаниях. Последняя такая встреча состоялась в марте 2017 г. в городе Уральске на расширенном заседании «Бассейн реки Урал. Экология. Проблемы. Перспективы» в рамках реализации Соглашения между правительствами двух государств, подписанного в октябре 2016 г. в Астане, по сохранению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал [11].

Устойчивое развитие территории неотъемлемо связано с сохранением биоразнообразия. Отток населения от периферии и государственных границ, приводит к тому, что барьерная в миграционном аспекте граница становится контактной в природоохранном. К сожалению, инициативы по созданию новых охраняемых территорий, в качестве узлов формирования природно-заповедного каркаса в рассматриваемом ре-

гионе реализуются крайне медленно. Так, например, предложения по созданию ООПТ «Уральская урёма» как трансграничного природного резервата и международного биосферного заповедника были вынесены более 15 лет назад [12].

Наличие подобных резерватов и экологических коридоров для бассейна реки Урал крайне необходимо на современном этапе. В трансграничном бассейне давно происходят процессы обуславливающие деградацию экосистемы. Экологические факторы напрямую влияют на уровень социально-экономического развития территорий. Сегодня решение экономических и социальных проблем в регионе тесно связано с вопросами рационального природопользования. В этой сфере необходима разработка комплексной геоинформационной системы трансграничного бассейна реки Урал в разрезе субъектов Российской Федерации и Республики Казахстан, а также на уровне муниципальных образований и водохозяйственных участков. Необходимо создание информационно-справочной системы для пространственного анализа территории. Важным направлением исследований является выявление современных тенденций изменения компонентов социально-экономической трансграничной геосистемы бассейна реки Урал и динамики показателей, характеризующих развитие регионов в результате сопряжённого анализа их экономико-географического, социально-экономического и экологического положения, в связи с созданием Таможенного и Евразийского экономического союзов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Оренбургской области в рамках научного проекта № 17-12-56005 «Интегральная оценка современного социально-экономического положения регионов трансграничного бассейна реки Урал на основе ГИС-анализа в связи с созданием Таможенного и Евразийского экономического союзов» по региональному конкурсу «Урал: история, экономика, культура» 2017 – Оренбургская область».

Список литературы

1. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
2. Чибилёв А.А. (мл.) Эколого-рекреационные аспекты трансграничного взаимодействия регионов бассейна реки Урал // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 5. – С. 72–77.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

5. Регионы Казахстана в 2015 году. Статистический ежегодник: Стат. сб. – Астана, 2016. – 456 с.
6. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИИ-Природа. – 2016. – 639 с.
7. Уляева А.Г. Диспропорции расселения и экономического развития в Республике Башкортостан в результате усиления агломерационных процессов // VI Международная научно-практическая конференция «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы», сборник материалов [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/ethnic-migration2016/participant/15449> (дата обращения: 10.07.2017).
8. Чибилёв А.А. (мл.) Современные аспекты функционирования трансграничных социально-экономических геосистем на примере мезорегиона бассейна реки Урал // Степи Северной Евразии / Материалы VI Междунар. симпоз. и Восьмой междунар. школы-семинара молодых ученых «Геоэкологические проблемы степных регионов». – Оренбург, 2012. – С. 789–796.
9. Григорьевский Д.В., Чибилёв А.А. (мл.) Анализ транспортной инфраструктуры Оренбургской области // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №8 (39). – С. 34–37.
10. Схема территориального планирования Оренбургской области. Т. 1 / ФГУП РосНИИПИ Урбанистики. – СПб., 2008. – 409 с.
11. Судьба третьей реки Европы. День Урала [Электронный ресурс]. – URL: <http://orensteppe.org/home/the-news/63-scientific-reports/593-2017-03-31> (дата обращения: 15.08.2017).
12. Чибилёв А.А. (мл.) Социально-экономические критерии оценки ландшафтного и биологического разнообразия степных экосистем // Проблемы изучения и охраны биоразнообразия и природных ландшафтов Европы / Сб. материалов международного симпозиума. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2001. – С. 38–40.